

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«РУНЫ ЛЮБВИ»

Наталья Косухина «Синий, хвостатый, влюбленный»	Елена Литвиненко «Кукла советника»
«Пятьдесят оттенков синего» «Корпорация Лемнискату. И начнется отсчет» «Корпорация Лемнискату. И каждый день за веком век»	Елена Малиновская «Любовь без права выбора»
Ксения Баштовая «Проклятые огнем» «Дорогу осилит идущий»	Алиса Одинцова «Начальник для чародейки»
Ольга Громыко, Андрей Уланов «Плюс на минус»	Надежда Мамаева «У волшебства запах корицы»
Мария Боталова, Екатерина Флат «Академия попаданцев»	Мария Боталова «В оковах льда»
Варя Медная «Паук приглашает на танец»	Александра Салиева «Прокляты и забыты»
Мария Сакрытина «Я клянусь тебе в вечной верности» «Слушаю и повинуюсь»	Ольга Мигель «Принц на белом кальмаре»
Ольга Пашнина «Осторожно, ведьма!»	Марина Дробкова «Маг моего сердца»
Терри Лу «Под крылом дракона»	Дана Арнаутова «Страж морского принца»
Екатерина Флат «Его Тьма»	Аня Сокол «На неведомых тропинках. Шаг в темноту»
Галина Манукян «Ученица чародея»	Евгения Петроченко «В летописях не значится»
	Валерия Чернованова «Колдун моей мечты»

У ВАЛЕРИЯ
ЕРНОВАНОВА

∞
КОЛДУН
МОЕЙ МЕЧТЫ
∞

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-49

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Александр Шапочкин*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Чернованова, Валерия.

Ч-49 Колдун моей мечты : [роман] / Валерия Чернованова. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-098696-5

Отправляясь в путешествие по солнечной Италии, запомните несколько важных правил:

1. Остерегайтесь сумасбродных духов, возомнивших себя Купидонами.
2. Не позволяйте всяким загадочным незнакомцам зачаровывать вас в баре и проводить с вами ночь.
3. Но главное — не переходите дорогу ревнивым ведьмочкам. Ведь может статься, что вам навяжут свою волшебную силу и своего жениха.

Я нарушила все три правила и оказалась в мире, о существовании которого раньше даже не подозревала. Где случайно обзавелась супругом, стала мишенью для мстительного стрэга и чуть не погибла от яда демона.

Но, быть может, всё не так уж и плохо, и, если смогу преодолеть все свалившиеся на мою голову испытания, наградой мне станет то самое большое и светлое чувство.

Как в старых добрых сказках про любовь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-098696-5

© В. Чернованова, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА I

Руслана

Путешествовать по Италии в разгар лета — развлечение не для слабонервных. Это я поняла после первого же дня, проведенного под палящим солнцем ее древней столицы.

По мере того как стрелки часов медленно, но верно приближались к цифре двенадцать, а температура грозила перевалить за отметку сорок, увеличивались и мои шансы получить тепловой удар.

Не подумайте, я вовсе не привередливая. Мне нравилось бродить по мощеным улочкам, овеянным дыханием старины; любоваться роскошными фонтанами, служившими украшением маленьких, будто нарисованных площадей; сидеть на ступенях всем известной Испанской лестницы и восхищаться великолепием античных творений.

Но делать это на солнцепеке, когда воздух раскален до предела, а вокруг тебя снуют толпы галдящих туристов, — удовольствие, скажу я вам, ниже среднего.

Сами римляне с гордостью утверждают, что для изучения их города не хватит и целой жизни. Мне же с лихвой хватило и половины дня. И теперь единственное, о чем я мечтала, это как можно скорее добраться до ближайшей станции метро, вернуться в гостиницу и провести остаток дня под холодным душем.

Инка — заядлая путешественница, спортсменка и активистка, а по совместительству еще и моя лучшая подруга, в отличие от меня, ленивой, плевать хотела и на жару, и на толчею на римских улочках. Только попискивала от восторга, когда мы приближались к очередной достопримечательности, и спешила сделать уже не знаю какое по счету селфи.

Когда добрались до достославного Колизея (пешком!), я была готова отдать Богу душу. Глотнув в последний раз из

бутылки теплой воды, принялась осматриваться, выискивая взглядом юрких торговцев, предлагавших туристам минералку, палки для селфи и прочие мелочи. Поймав одного из них, смуглого паренька, изъяснявшегося на ломаном английском, протянула ему монетку, взамен получив очередную порцию живой влаги.

Кажется, еще поживу.

— Колизеюшка! — подруга издала победный клич и ринулась к бесконечной очереди, длинным шлейфом тянувшейся от древнего сооружения.

— Нет, Инна, мы в него не пойдем! — Придерживая рукой соломенную шляпку, я понеслась за подругой. — Ты видела это столпотворение? Мы и через час туда не проберемся!

— Но это же Колизей, — посмотрела на меня, как на умиленную, Инка. — Разве можно побывать в Риме и не увидеть это чудо?

— Может, завтра увидим, а? Чудо ведь никуда не денется, — пошла я на компромисс. — Или сегодня вечером. — Сложила ладошки возле груди и протянула жалобно: — Пли-и-из...

— Вечером будет закрыто! — осталась непреклонной подруга. В серых глазах появился знакомый маньячный блеск. Инка уже предвкушала долгую фотосессию на руинах амфитеатра и последующее за этим распространение фотографий по всем существующим соцсетям.

Я застонала. Поняла, что отговаривать ее бесполезно, и с видом мученицы поковыляла к доисторической громаде.

Признаюсь, насчет часа я немного ошиблась. Мы проторчали в очереди целых полтора. И вот наконец, расставшись с очередной банкнотой и получив вождеденные билеты, миновали металлическое ограждение. Инка решила начать осмотр сверху и прыткой козочкой поскакала по лестнице на второй этаж. Тяжело вздыхая, я поплелась за нею следом.

Пока подруга занималась самопозированием, я, свесившись вниз, смотрела на узор из полуразрушенных стен, располагавшихся под самой ареной и некогда составлявших подвальные помещения, в которых метались хищные звери и готовились к бою бесстрашные гладиаторы.

Почему-то подумалось, что снаружи Колизей выглядел куда более впечатляюще, чем изнутри. Особенно вечером, в ореоле желтых огней, подернутый дымкой таинственности. Конечно же, если верить просмотренным в Сети фотографиям.

Все-таки надо было приходиться сюда вечером. Полюбовались бы со стороны на это чудо света, и хватит.

От запоздалых сожалений меня отвлекла девушка в необычном ярком платье, как будто сотканном из цветов. Она показала из-за одной из стен и, вскинув голову, посмотрела прямо на меня. А поймав мой взгляд, весело подмигнула и снова исчезла в каменном лабиринте.

— Инна, мы можем спуститься вниз, под арену?

— Не-а, — подруга приняла кокетливую позу и сделала еще один снимок, — не пустят. Хотя за такие деньжищи...

Я не дослушала ее, отвлеклась, когда тренькнул телефон.

— Ну наконец-то, — проворчала беззлобно. — Неужели вспомнил о своей невесте?

Еще утром, только прилетев в аэропорт Фьюмичино, сразу же отправила Димке сообщение. Второе послала, когда мы приехали в гостиницу. Но ответом мне была тишина. Посчитав, что любимый с головой ушел в работу, а телефон, как обычно оставленный в режиме «без звука», затерялся где-то среди папок на рабочем столе, решила его больше не беспокоить и смиренно ждала от него звонка.

Пока рылась в своем бездонном плетеном бауле в поисках телефона, Инка уже успела переместиться в другую часть амфитеатра и теперь щелкала фотоаппаратом оттуда. Помахала мне и приказала замереть, чтобы она могла запечатлеть кареглазую красотку в длинном белом сарафане, то бишь меня.

Ну я и замерла. Вернее, остолбенела. Потому как в тот момент лихорадочно читала полученное сообщение, с трудом вникая в смысл жестоких строк.

Лана, я люблю тебя. Но, как оказалось, совсем не той любовью. Ты замечательный, солнечный человек, который способен одной только улыбкой осчастливить любого мужчину. Но, к сожалению, не меня.

Наша любовь уже давно перестала быть настоящей. Может, время убило чувства. Может, изменились мы. Или изменился я.

Было сложно сказать тебе об этом в глаза... Прости. Надеюсь, когда-нибудь ты сумеешь преодолеть обиду и мы снова станем друзьями.

В изнеможении прислонилась к каменному выступу, вновь и вновь вчитываясь в коротенькое послание, отказываясь верить в смысл больно ранивших слов.

— Руся...

Я даже не заметила, как вернулась Инна и теперь смотрела на меня с недоумением и тревогой, силясь понять, что же только что произошло.

Молча протянула ей телефон и зажмурилась, не в силах сдерживать слезы.

Бросил меня при помощи эсэмэски. Пять идеальных, сказочных лет псу под хвост.

— Вот урод! — кратко резюмировала Инна. Глянув на меня, зашептала быстро: — Ну-ну, Руся, не плачь. Еще пожалеет и передумает. Мало ли что на него нашло! У мужиков у всех перед свадьбой крышу сносит. Будем считать это предбрачным помутнением рассудка. Уверена, не успеешь вернуться домой, как он приползет к тебе на коленях вымаливать прощение за идиотскую эсэмэску.

— Не приползет, — я шумно выдохнула, нервно смахнула слезы, почувствовав на себе любопытные взгляды остановившихся рядом туристов.

Димка не такой. Слов на ветер не бросает, и если уж что-то решил, то от решения своего не откажется. Никогда.

Исключением стали только я и наша с ним свадьба, с мыслью о которой теперь можно благополучно распрощаться.

Подумав об этом, дрожащей рукой нацепила очки, надвинула пониже шляпу. Ее широкие поля, как оказалось, не только защищали от коварного солнца, но и помогали маскироваться.

— Пойдем. — Инна взяла меня за руку. — Вернемся лучше в гостиницу.

К тому моменту мне уже было все равно, куда мы отправимся и что будем делать. Хоть пешком через весь Рим. А лучше сразу с ближайшего моста в Тибр.

Перед входом в метро подруга притормозила и, достав из сумочки мобильный, с каменным выражением лица принялась искать в контактах чей-то номер.

— Инн, а смысл? — сразу догадалась я, с кем она решила пообщаться.

— Хочу понять, что это за фокусы, — ответила несостоявшаяся подружка невесты.

Я в сотый раз глянула на экран телефона, что сжимала в руке, втайне надеясь, вдруг проклятое сообщение — всего лишь глупая шутка и следом за ним придет еще одно с кучей смайлов и заверениями в вечной любви. Но новая эсэмэска так и не появилась.

— Звони, — прошептала тихо.

Секунды, пока из Инкиного телефона доносились гудки, показались мне вечностью. Наконец девушка подобралась и громко затараторила:

— Дима! Ты совсем сдурил?!

Я слышала его, такой родной мне голос, но разобрать, что он говорил, не смогла. Стояла, затаив дыхание, и не шевелилась, только с надеждой смотрела на подругу.

— Урод! — резко свернула разговор Инна и сунула телефон обратно в сумку.

— Что он сказал?

— Пойдем, Руся, — схватив за локоть, девушка потащила меня в подземку.

— Инн..

— Сказал, что он трусливая сволочь, которой не хватило смелости расстаться с тобой лично, — явно подкорректировала слова моего бессердечного жениха подруга и воскликнула в сердцах: — Какая же он все-таки скотина! За неделю до свадьбы!

Я горько усмехнулась.

Идея отправить меня в Италию принадлежала Диме. Он даже билет мне оплатил в подарок по случаю окончания университета. В аэропорту, прощаясь со мной, не переставал повторять, что будет скучать и считать дни до моего возвращения. Советовал отдохнуть, повеселиться, как следует пошопиться и ни о чем не переживать.

Не переживать!

Интересно, он уже тогда знал, что бросит меня? Может, специально и сдыхался. Сам ведь признался, что духу хватило только на одну-единственную жалкую эсэмэску.

— Вот скот, — еще раз подытожила Инна.

Я зажмурилась, чувствуя, как по щекам снова бегут слезы. Стоило подумать о свадьбе, как все внутри меня сжималось от тоски по любимому.

Можно сказать, он бросил меня прямо у алтаря. На неделю раньше, конечно, но легче от этого не становилось. Скверное ощущение.

Теперь нужно будет возвращать платье, извиняться перед приглашенными, выслушивать стенания родителей...

Черт!

С Димкой я познакомилась на первом курсе университета. Увидела его и сразу пропала. Наши отношения можно было

сравнить с фейерверком. Феерия страсти. Подруги завидовали мне черной завистью и не уставали шутливо напоминать, какой идеальный мне достался мужчина.

Да я и без них это прекрасно знала. Димка был самым внимательным и самым нежным ухажером, чуть ли не на каждое свидание таскавшим мне букеты и распевавшим под моими окнами полуночные серенады.

Согласитесь, в наше время таких романтиков днем с огнем не сыщешь. А мне повезло встретиться с этим раритетом, понравиться ему, завязать отношения.

Мама с папой разве что не молились на будущего зятя и благословляли день, когда я случайно столкнулась с ним в коридоре университета.

Дима стал моим первым мужчиной, смыслом моей жизни. Я уже заранее придумала имена троем нашим будущим малышам и мечтала прожить с ним до глубокой старости.

А теперь понимаю, что мечты так и останутся всего лишь мечтами. Я в чертовой Италии. С обручальным кольцом и разбитым сердцем.

Оказавшись в гостинице, заперлась в ванной и редела там как белуга, пока не закончились слезы. Только когда подруга начала осторожно скрестись в дверь, намекая, что ванная одна, а нас вообще-то в номере двое, я вернулась в комнату.

При виде меня Инна почему-то разозлилась.

— Руся, ну ты чего в самом деле?! Будешь рыдать теперь дни напролет? Из-за какого-то там уroda?!

— Не из-за какого-то уroda, — хлюпнула носом. — А из-за моего.

Хотя нет, теперь уже и не моего. Чужого...

— Ну ладно бы, если бы он умер, — выхаживая по комнате, своеобразно утешала меня подруга. — Тогда в твоих слезах был бы смысл. А так... Это он должен волосы на себе рвать и посыпать голову пеплом, что пренебрег такой красоткой. Иди-ка сюда!

Инна подтащила меня к шкафу с зеркальными створками. В них отражались высокая пышногрудая блондинка с коротким каре и ярко подведенными серыми глазами и среднего роста худенькая шатенка с припухшим от слез лицом и поникшими плечами.

— Если думаешь, что я позволю тебе киснуть всю неделю в номере, страдая по этому гаду ползучему, даже не надейся. Так! Сейчас быстро приводишь себя в порядок, и мы идем есть

пиццу. Итальянская пиццерия занимает второе место после Коллизея в моем списке достопримечательностей.

— Инн, — я снова шмыгнула носом, — может, ну ее, эту пиццу? Лучше пойдем напьемся, а?

Подруга что-то прикинула в уме, и на ее лице появилась так хорошо знакомая мне предвкушающая ночное безумие улыбка.

Вечером мы с Инной узнали об итальянцах один интересный факт: в большинстве своем они не дружат с английским. Совсем. По крайней мере, те прохожие, с которыми нам довелось пообщаться в попытке выяснить, где в центре Рима можно найти приличное и не слишком дорогое заведение, либо глупо улыбались в ответ и разводили руками, либо пытались что-то сказать-показать, перемежая слова иностранного языка с итальянским. А заканчивалось все настырными попытками узнать наши имена и название гостиницы, где мы остановились, или, на худой конец, разжиться нашими номерами телефонов.

От очередного аборигена, к которому имели глупость обратиться со злостным вопросом, спасались чуть ли не бегством, слыша вдогонку назойливые «Bella!» и «Ti amo!». Так с Инной и не поняли, в кого же из нас двоих он успел влюбиться и кого посчитал непревзойденной красавицей. Но возвращаться и уточнять не стали.

В популярные места, куда стекалось большинство туристов, идти не хотелось. В субботу вечером там наверняка будет аншлаг и цены окажутся заоблачными. А мы, пока еще безработные двадцатитрехлетние выпускницы, могли позволить себе только скромную попойку и не имели права шиковать.

«Все-таки Димка еще тот гад», — снова вспомнила я о своем коварном возлюбленном. Не мог подождать несколько дней и испортить мне жизнь в конце отпуска. Наверное, не терпелось избавиться от статуса обрученного.

С грустью посмотрела на украшавшее безымянный пальчик колечко, с которым у меня так и не хватило духу расстаться, и почувствовала, как к горлу снова подступает комок.

— Руся, не начинай, — сразу уловила перемену в моем настроении Инна.

— Не буду, — взяв себя в руки, пообещала я и ринулась пытаться счастья у идущих навстречу нам девушек.

Парней решили обходить десятой дорогой, дабы избежать новых восторгов по поводу нашей внешности и очередных

признаний в любви. Сейчас я была настроена весьма категорично против этого злого чувства.

На сей раз нам повезло. Девушки хорошо владели английским и подробно объяснили маршрут к популярному, но известному в узких кругах ночному клубу. Оставалось только спуститься в метро, проехать одну остановку, немного попетлять по лабиринту улочек, и мы на месте.

Поблагодарив добрых самаритянок, направились к подземке.

Уже через полчаса мы сидели за барной стойкой и пытались объяснить стоявшему по другую ее сторону парню, что нам нужно покрепче и побольше. Благо бармен попался смысленный, а на мою просьбу приготовить эликсир от разбитого сердца с улыбкой заявил, что хотел бы посмотреть на того сумасшедшего, который посмел разбить сердечко такой красавице.

— Нравятся мне эти итальянцы, — когда парень занялся коктейлями, доверительно сообщила Инна. — Сплошные комплименты. Я себя прям богиней чувствую.

— Димка тоже их не жалел, этих самых комплиментов, — подперев рукой щеку, подавленно пробормотала я.

Инна знаком показала бармену, чтобы готовил скорее свой живительный эликсир и не заморачивался закуской. Подруга считала, что на голодный желудок я быстрее дойду до нужной кондиции и перестану разводить сырость.

— Предлагаю игру! — оживилась «моя жилетка». — Одно упоминание об этом гуманоиде — один шот.

— Я же себе коктейль заказала, — меланхолично напомнила ей и с тоской прошептала: — Интересно, чем он сейчас занят? А вдруг уже нашел мне замену?

От этой мысли сердце пронзила боль напополам с ревностью.

— Первый шот! — не терпящим возражений тоном распорядилась Инна.

Как по мановению волшебной палочки передо мной появилась стопка с чем-то прозрачным и, по-видимому, очень крепким.

— Граппа, — сверкнул белозубой улыбкой бармен.

Я подозрительно принялась и под бдительным оком своих надзирателей заглотнула итальянское пойло.

— Ну ничего себе, — просипела, почувствовав, как у меня перехватило дыхание. — Жесть!

Инна заботливо пододвинула ко мне коктейль в высоком бокале, предлагая запить иностранную гадость розовой бурдой, тоже иностранного происхождения, с нелепым названием «Клубничные ласки».

— Хочешь, чтобы в гостиницу я возвращалась ползком? — с сомнением покосилась на подругу.

— Все под контролем, положишься на меня, — беспечно отмахнулась Инна.

Я недоверчиво хмыкнула. В последний раз, когда решила на нее положиться, это закончилось плохо для нас обеих.

К сожалению, чем больше я хмелела, тем болтливее становилась и тем сильнее мне хотелось говорить о Диме. Вспоминать наши с ним самые яркие моменты и делиться ими с окружающим миром. Под окружающим миром я подразумевала себя, Инну и ни бельмеса не понимавшего по-русски бармена, но поглядывавшего на несчастную туристку с сочувствием.

Иногда на горизонте появлялись желающие завести с нами знакомство, но подруга с помощью жестов доходчиво объясняла, в каком направлении им следует двигаться, и мы снова оставались наедине с нескончаемыми стопками и моими омраченными грустью воспоминаниями.

«Душеизлияние» провоцировало появление новых шотов и, как результат, более тяжелую степень алкогольного опьянения.

— Лана, — в конце концов не выдержала Инна, — ну хватит! Пострадала немного, и баста! Давай двигаться дальше.

— А может, со мной что-то не так? — вдруг почувствовала острый приступ закомплексованности. — Может, я недостаточно для него хороша? Больше не привлекаю его как женщина?

Инна сделала глубокий вдох, затем выдох, настраивая себя на благодушный лад и наверняка борясь с желанием треснуть меня по голове, чтобы я наконец перестала ныть и страдать.

— Ставлю на то, что ты за пять минут охмуришь любого в этой забегаловке.

— Из тех, что к нам клеились? — пьяно хихикнула я. — И минуты будет много.

— Нет, — Инна крутанулась на высоком стуле и, закинув ногу на ногу, обвела полутемное помещение сосредоточенным взглядом, — выберем в жертвы кого-нибудь посolidнее, а не эту шпану. Тех, кто нас игнорирует.

Я равнодушно передернула плечами и продолжила потягивать приторно-сладкий коктейль.

— Нашла! — воскликнула Инка и резко развернула меня лицом к залу, так, что перед глазами поплыли круги. — Видишь тех стильно одетых красавчиков?

— Которые с каменными рожами? — я заметила в дальнем углу на диванчиках трех парней, скучающими взглядами обводящих танцпол.

— Именно, — удовлетворенно кивнула подруга. — Засекаю время. Через пять минут, как минимум, один из них окажется у твоих ног. И потом не ной и не компостируй мне мозги своими несуществующими комплексами.

— А давай! — неожиданно для себя самой азартно согласилась я.

Что мне терять в этой жизни? Самое главное я уже потеряла.

Допив для храбрости коктейль, одернула шелковую блузку, откинула волосы на спину и отправилась воплощать в жизнь план подруги.

Если бы знала, во что вляпаюсь, ни за что бы не потащилась на чертов танцпол!

— Какой-то унылый у нас получается мальчишник. — Лука скучающе зевнул и мельком глянул на экран телефона. Еще не было даже одиннадцати, а он уже мечтал поскорее убраться из трапезного, по его мнению, клуба. — Говорил же устроить частную вечеринку, заказать девочек, а не тащиться на эту помойку.

— Уже забыл, чем закончилась последняя твоя частная вечеринка? — усмехнулся парень в светлых джинсах и белой футболке. — Мне перед свадьбой проблемы не нужны.

— Согласен с Лукой, — пробормотал сидевший напротив них молодой человек в очках. Знаком велел официантке повторить их заказ и, закинув руки на спинку дивана, меланхолично продолжил: — Просто напиться я вполне мог и дома.

— Во-о-от! — возвращая на столик пустой бокал, громко подчеркнул Лука. — Даже святоша Габриэль не против развлечься. Предлагаю найти более интересное заведение, есть тут одно неподалеку. Что скажешь, Дарио?

— Ну да, святоша, — оставив без внимания адресованный ему вопрос, хмыкнул жених и покосился на Габриэля.

В глазах последнего впервые за вечер мелькнул интерес. Проследив за взглядом друга, Дарио понял, что вызвало у того любопытство. Девчонка в коротких шортах и темно-синей блузке, с копной каштановых волос, прикрыв глаза, соблазнительно двигалась в такт музыке.

— Предлагаю все-таки остаться здесь, — вдруг передумал Габриэль. На лице ведьмака появилась предвкушающая веселые улыбка. — Устроим нашему жениху маленькое испытание.

Дарио недовольно скривился.

— Что, прям сегодня? Накануне моей собственной свадьбы?

— Боишься переутомиться? — подначил его Габриэль.

— Иди ты к демону! — беззлобно отозвался жених.

— Уже был там, — усмехнулся ведьмак и выжидательно посмотрел на друга, напоминая тому о проигранном когда-то пари.

Зная, что платить за свой проигрыш все равно рано или поздно придется, Дарио, в очередной раз припомнив бедного демона и всю его родню, поднялся и направился к наслаждавшейся танцем девушке.

— А это должно быть интересно, — поудобнее устраиваясь на диване, протянул Лука. — Пожалуй, я все-таки задержусь.

ГЛАВА 2

Руслана

Инна как в воду глядела. Спустя несколько минут один из троицы — высокий брюнет с темно-кариими глазами и сексуальной щетиной на холемом лице — нарисовался передо мной.

Стоит отметить, нарисовался он очень вовремя. Как раз в тот момент коварный алкоголь одержал верх над слабым телом, и меня повело. Возникло странное ощущение, будто земля уходит из-под ног и все вокруг подернулось непроницаемой пеленой. Все, кроме смазливового итальянца, ловко подхватившего меня и заключившего в свои объятия.

Но лучше уж в его объятиях, чем на полу.

— Привет, — сказал он на.. Так и не поняла, на каком языке ко мне обратился.

Чертовы шоты..

Слабость в коленях не спешила проходить, и я на всякий случай решила пока не отказываться от подпоры.

— Такая аппетитная девочка, — продолжил он наше знакомство. Погладил меня по щеке и, демонстративно втянув носом воздух, заявил шепотом: — Сладко пахнешь. Пойдешь со мной?